

Пинковский Виталий Иванович

"ФРАНЦУЗСКИЕ ГЕОРГИКИ" Ж. ДЕЛИЛЯ: ПОПЫТКА ОБНОВЛЕНИЯ ДЕСКРИПТИВНОГО ЖАНРА

В статье представлены причины широкого распространения дидактической описательной поэзии во Франции периода Консульства и Первой империи, а также рассматривается попытка Ж. Делиля обновить жанр описательной поэмы путём введения новых объектов изображения, способных расширить диапазон чувствительности читателей. Автор работы анализирует приёмы, использованные поэтом во "Французских Георгиках", и объясняет причины относительной неудачи осуществлённого Ж. Делилем опыта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 100-103. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

героем «вообще», исполняющим пророчество, Екатерина – мудрой и могущественной правительницей «вообще», окружённой просвещённым и пышным двором, Петербург – имперской столицей «вообще» и т.д.

Вероятнее всего, поэта вдохновляло не столько величие чужой империи, сколько восхождение своей, французской, и даже идея империи как таковая. Эсменар пишет: «Франция на пороге возрождения счастливейших... времён. <...> Пусть же французская поэзия, в течение некоторого времени приниженная, возвысится, чтобы быть достойной наших политических триумфов и грандиозной деятельности, возродивших империю! Сегодня, как и в героические века, её наиболее привлекательное право состоит в том, чтобы предвосхищать историю (*de précéder l'histoire*) и запечатлеть в памяти веков воспоминания, которые должны быть бессмертными» [2, р. XXVI].

Список литературы

1. Мезин С. А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов: СарГУ, 2003. 232 с.
2. Esménard J. A. Discours préliminaire // Esménard J. A. La navigation: 2 vol. P.: Giguet et Michaud, 1805. Т. 1. P. VII-LXXI.
3. Esménard J. A. La navigation: 2 vol. P.: Giguet et Michaud, 1805. Т. 2. 393 p.
4. Merlet G. Tableau de la littérature française, 1800-1815. P.: Didier, 1878-1883. 585 p.

“THE RUSSIAN FRAGMENT” IN J.-A. ESMÉNARD’S POEM “NAVIGATION”

Pinkovskii Vitalii Ivanovich, Doctor in Philology
North-East State University in Magadan
alennart@mail.ru

The article analyzes the fragment of J.-A. Esménard’s poem “Navigation” dedicated to the construction of St. Petersburg by Peter the First. The peculiarities of the content and poetics of “the Russian fragment” unusual for the normative descriptive poem are considered in connection with the author’s theoretical-literary (the idea of complex work) and political (the idea of imperial power) positions.

Key words and phrases: French poetry of the First Empire; didactic poetry; model of J.-A. Esménard’s complex work; image of Peter I in French culture; pathos of imperial idea.

УДК 82-1/9

Филологические науки

В статье представлены причины широкого распространения дидактической описательной поэзии во Франции периода Консульства и Первой империи, а также рассматривается попытка Ж. Делиля обновить жанр описательной поэмы путём введения новых объектов изображения, способных расширить диапазон чувствительности читателей. Автор работы анализирует приёмы, использованные поэтом во «Французских Георгиках», и объясняет причины относительной неудачи осуществлённого Ж. Делилем опыта.

Ключевые слова и фразы: французская поэзия эпохи Консульства и Первой империи; дидактическая поэзия; жанр дескриптивной поэмы; описательность как важнейший приём репрезентации нового художественного объекта; «чувствительные описания».

Пинковский Виталий Иванович, д. филол. н.
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан
alennart@mail.ru

«ФРАНЦУЗСКИЕ ГЕОРГИКИ» Ж. ДЕЛИЛЯ: ПОПЫТКА ОБНОВЛЕНИЯ ДЕСКРИПТИВНОГО ЖАНРА

Во Франции времен Консульства и Империи большое распространение получает дидактическая описательная поэма. Из примерно шестидесяти заметных поэтов первого пятидесятилетия века (а именно столько имён, не сговариваясь, называют в своих исследованиях Ж. Бернар [2] и Г. Мерле [8]) около трети представляют описательную поэзию. Такая популярность жанра была вызвана совокупностью трёх причин.

Во-первых, влиянием английской поэзии во второй половине XVIII столетия: как известно, «поэтическое открытие природы» ранее всего произошло и полнее всего воплотилось в Англии [1, с. 303-365], что напрямую привело к расцвету французской дескриптивной поэзии в 1772-1782 годах [7, р. 263], поскольку континентальные поэты не только переводили островных, но и откровенно подражали им (поэзии Дж. Томсона и других).

Во-вторых, тем, что описательность как неизбежная начальная форма освоения нового объекта реальности или введения нового аспекта в отношении к традиционному объекту способствовала расширению поэтического словаря [9, р. 81]. Логично, что отработка описательных приёмов осуществлялась на переводах дескриптивных текстов – английских и античных, но не только: дидактическая поэзия во Франции вплоть до XVIII века создавалась в основном на латыни, некоторые тексты потом перелагались на французский прозой [3]. Очень показательный факт: «Буколики» Вергилия не переводились на французский язык стихами с 1739 по 1800 годы ни разу, а в наполеоновскую эпоху таких переводов появилось сразу шесть. Ж. Делиль (1738-1813), авторитетнейший

мастер дидактического жанра, переложивший в 1769 г. «Георгики» Вергилия стихами, вспоминал, в частности, о лексических трудностях этого перевода: «Никто тогда, за исключением непосредственно земледельцев, не интересовался агрономией; никакое общество, ни одна академия не занимались теорией этого древнейшего вида деятельности; ни одна книга (или почти ни одна) не была ему посвящена. Такие слова, как “грабли”, “борона”, “удобрение”, “навоз”, казались исключёнными из благородного языка поэзии...» [5, p. 13].

Третья причина интереса к дескриптивной поэме заключается в традиционном, унаследованном от пасторальных жанров привлекательном изображении сельской, природной жизни в её противопоставленности суетному существованию горожан, а также отчасти в политических обстоятельствах французской жизни последнего десятилетия XVIII – начала XIX века; Ж. Делиль в предисловии к своей поэме «Селянин, или Французские Георгики» (1800 г.) писал, называя себя в третьем лице: «Как Вергилий, он писал о сельских радостях и заботах, в то время как деревни были опустошены гражданской войной... как Вергилий он отворотил свой взор от гор трупов и руин, чтобы бросить взгляд на мирный труд земледельцев и пастухов и невинную прелесть полей» [Ibidem, p. 21].

«Французские Георгики» Ж. Делиля не только дают представление об основных чертах описательной поэмы, но и, кроме того, демонстрируют попытку автора обновить жанр, что не было отчётливо отрефлексировано ни современниками поэта, ни более поздними критиками и исследователями. Основная причина «неуловимости» для читателей обновительных усилий автора заключается в качестве исполнения его попытки. Рассмотрим основные черты её воплощения.

Поэма Делиля, разделённая поэтом на четыре песни, не имеет героев и фабулы, а её тематическая композиция определяется разными гранями основной задачи – показать привлекательность естественной, то есть сельской, жизни. Соответственно, цель первой песни – «научить хорошо видеть природу», потому что это значит «научить любить [её]» [4, p. 25], второй – описать «полезные увеселения земледельца (les plaisirs utiles du cultivateur)» [5, p. 19], третья песнь посвящена наблюдениям увлечённого естественной историей и родной природой натуралиста, четвёртая обращена к поэту «сельской темы» и наставляет его в искусстве «схватывать наиболее величественные и трогательные черты» в красоте природы [Ibidem, p. 20].

Последняя из перечисленных задач – отражать в жизни селян и природы то, что выходит за границы обыкновенного (les traits les plus majestueux et les plus touchants), – особенно примечательна по контрасту с декларируемыми главными удовольствиями пребывания в деревне – скромностью быта, умиротворяющей непритязательностью пейзажа. В этом противоречии обнажается проблема описательной поэмы, которая к началу XVIII века стала жанром статичным, в котором перебирался стандартный набор тем, образов и мотивов. Способов разрешения этой ситуации было два – освоение новых объектов реальности и обновлённое восприятие традиционного материала. Делиль выбирает срединный путь, стремясь вызвать сочувствие читателей к непривычным для них образам.

В предисловии к поэме автор выделяет два вида чувствительности: «Один основывается на сопереживании терзаниям тех, кто подобен нам; его источник находится в родственных, дружеских, любовных связях, давая представление о радостях или мучениях, производимых страстями, которые создают счастье или несчастье людей. Многие писатели полагаются только на этот тип чувствительности. Но есть ещё один, намного более редкий и менее ценный – тот, который, подобно жизни, пропитывает все части произведения, притягивает внимание к вещам, чуждым человеку, заинтересовывает судьбой, радостью, смертью животного или растения; привлекает к местам, в которых [мы] воспитывались или жили и которые были свидетелями наших страданий и радостей, к меланхолическому виду развалин» [Ibidem, p. 10].

В процитированных словах важен не перечень ещё недостаточно освоенных поэзией предметов и явлений, пробуждающих сопереживание, а сами предполагаемые их аспекты, вызывающие сочувствие, – «радости и страдания», то есть некие нерядовые события и состояния. Основной акцент в поэме, таким образом, делается именно на сюжетно впечатляющих эпизодах, таких, например, как охота на оленя. Описание преследуемого, испуганного животного призвано пробудить в читателе тревожное ожидание печальной развязки:

*Du son lointain des cors bientôt épouvanté,
Il part, rase la terre...
Quelquefois il s'arrête; il regarde, il écoute;
Et des chiens, des chasseurs, de l'écho des forêts
Dès l'affreux concert le frappe de plus près.
Il part encore, s'épuise encore en ruses vaines.
Mais déjà la terreur court dans toutes ses veines;
Chaque bruit est pour lui annonce de son sort,*

Chaque arbre un ennemi, chaque ennemi la mort [4, p. 40]. / «От далекого, тотчас приводящего в ужас звука рогов он бежит, стелется над землёй... Иногда он останавливается; он смотрит, он слушает; и пугающий концерт собак, охотников, эха лесов всё ближе. Он бежит еще, тратит силы в напрасных уловках, но уже страх сковывает его жилы. Каждый шум для него – предвестие судьбы, каждое дерево – враг, каждый враг – смерть» (здесь и далее перевод наш – В. П.).

Сцена гибели оленя построена по традиционной схеме уподобления охоты и битвы: изнемогающий герой собирается с силами, даёт последний бой, умирает, устрашая или восхищая врагов своей отвагой. В этой схеме Ж. Делиль, в соответствии с задачей «пробудить чувствительность», заменяет финальный элемент, который ретроспективно преобразует тональность всей сцены: вместо героического поединка – убийство загнанной жертвы, вызывающей сострадание:

*Sur lui seul à la fois tous ses ennemis fondent;
Leurs morsures, leurs cris, leur rage se confondent.
Il lutte, il frappe encore: efforts infructueux!
Hélas! que lui servit son port majestueux,
Et ses pieds suspendus sur la pointe des herbes?
Il chancelle, il succombe, et deux ruisseaux de pleurs*

De ses assassins même attendrissent les cœurs [Ibidem, p. 41]. / «На него одновременно набрасываются все враги; их укусы, их крики, их бешенство смешиваются. Он борется, он бьётся еще: безрезультатные усилия! Увы! Бесполезны его величественные рога и ноги, нависшие над верхушками трав. Он шатается, он изнемогает, и два ручья слез трогают даже сердца его убийц».

В эпизодах, лишённых интенсивного сюжетного движения, акцент делается на иные средства эмоционального влияния, например, на цвет. Описывая рыбалку, терпеливо ждущего своей удачи селянина с удилицей в руках, поэт воображает возможный улов: «окунь с алым плавником», «золотистый карп», «серебристый угорь». Впрочем, упоминание остальных рыб сопровождается нецветовыми и весьма стандартными определениями: «проворная форель», «прожорливая щука». Вообще же, собственно описательность в поэме часто заменяется перечислением того, что надо бы описать; в лучшем случае, как в картине рыбалки, автор наделяет называемые природные явления стёртыми эпитетами:

*Observez leurs couleurs, leurs formes, leurs penchants,
Leurs amours, leurs hymens, la greffe et ses prodiges;
Comment, des sauvageons civilisant les tiges,
L'art corrige leurs fruits, leur prête des rameaux,
Et peuple ces vergers de citoyens nouveaux...*

<...>

*Comment le suc enfin...
Forme le bois, la feuille, et le fruit, et la fleur.
Et les humbles tribus, le peuple immense d'herbes
Qu'effleure l'ignorant de ses regards superbes,
N'ont-ils pas leurs beautés et leurs bienfaits divers?*

Le même Dieu créa la mousse et l'univers [Ibidem, p. 110-111]. / «Рассмотрите их [растений] цвета, их формы, их склонности, их страсти, их браки, прививку и ее чудеса; посмотрите, как искусство исправляет плоды дичков, предоставляя им ветви и населяя фруктовые сады новыми обитателями <...> как растительный сок формирует наконец... дерево, лист, плод и цветок. И скромное, но бесщётное племя трав, по которым невежда едва скользнёт своим высокомерным взглядом, не имеет ли и оно своих красот и различных добрых свойств? Один и тот же Бог создал мох и вселенную».

Для поэмы Делиля характерны не только расхождение между декларируемым замыслом и его воплощением, но и непоследовательность самих деклараций. В процитированном выше фрагменте автор призывает интересоваться, например, прививкой растений, видеть даже такие скрытые от человеческого взора процессы, как движение соков в стеблях и рост листьев, но несколько ранее провозглашает:

*Je ne prends pas non plus pour sujets de mes chants
Les vulgaires moyens qui fécondent les champs:
Je ne vous dirai point dans quel lieu, sous quel signe
Il faut planter le cep et marier la vigne...
Au lieu de ses travaux je chante ses miracles,*

Ses plus nobles efforts, ses plus rares bienfaits [Ibidem, p. 63]. / «Я не принимаю вовсе за повод для моей песни обычные средства, которые делают плодоносными поля: я совсем не буду рассказывать, в каком месте, под каким знаком надо посадить виноградную лозу и сочетать сорта винограда... Я пою чудеса, наиболее благородные движения натуры, её наиболее редкие дары».

Установка на ограниченное, избирательное изображение жизни в природной среде была свойственна жанрам, чей последний час пробил в XVIII столетии, – пасторали, эклоге, буколке, идиллии. Пастораль избегала изображения тяжёлого сельского труда, разрушающего очарование аналога «золотого века», – жизни на лоне натуры, именно поэтому из всех видов деятельности селян допустимым оказался пастушеский – наименее монотонный и изнурительный, а главное – оставляющий достаточно свободного времени для любования природой и амурных переживаний. В пасторальных жанрах доминировало изображение сезона, который Ж.-Б.-Л. Грессе (1709-1777) остроумно назвал «вечной плодородной осенью в цветении вечной весны» [6, p. 141]. Оба ограничения существенно сужали тематику изображаемых картин «естественной жизни». От сковывающих буколических условностей (включая пастухов с пастушками) Делиль отказался: в его поэме есть описание всех сезонов, упоминаются земледельцы. Однако введение «острых» эпизодов, поиск в безыскусном эффектного и чудесного вступают в противоречие с установкой на изображение привлекательности непритязательного существования «на лоне природы» (au sein de la nature), не ведут жанр к обновлению и вызывают ощущение его исчерпанности, что, видимо, не могло быть замечено современными Ж. Делилю читателями в силу непререкаемого авторитета поэта и отсутствия превосходящих его поэму образцов.

Список литературы

1. Шайтанов И. О. Поэтическое открытие природы // Шайтанов И. О. Компаративистика и/или поэтика: английские сюжеты глазами исторической поэтики. М.: РГГУ, 2010. С. 303-365.
2. Bernard J. Histoire de la poésie française à l'époque impériale, ou Exposé par ordre de genres de ce que les poètes français ont produit de plus remarquable depuis la fin du XVIIIe siècle jusqu'aux premières années de la Restauration: 2 vol. P.: Paulin, 1844. T. 1. XIII+468 p.; T. 2. 486 p.
3. Bougainville J.-P. L'Anti-Lucrece, poème sur la religion naturelle: en latin et en français: 2 t. Lyon: Frères Perisse, 1749. T. 1. LXXXV+229 p.; T. 2. 338 p.
4. Delille J. L'homme des champs, ou Les Géorgiques françaises. P.: Levrault, Schoell et Cie, 1805. 225 p.
5. Delille J. Préface // Delille J. L'homme des champs, ou Les Géorgiques françaises. P.: Levrault, Schoell et Cie, 1805. P. 1-22.
6. Gresset J.-B.-L. Le siècle pastoral // Oeuvres complètes de Gresset: 3 vol. P.: Ménard et Desenne fils, 1822. T. 3. P. 140-147.
7. Guitton É. Jacques Delille (1738-1813) et le poème de la nature en France de 1750 à 1820. P.: Klincksieck, 1974. 656 p.
8. Merlet G. Tableau de la littérature française, 1800-1815. P.: Didier, 1878-1883. 374 p.
9. Vaillant A., Bertrand J.-P., Régnier Ph. Histoire de la littérature française du XIXe siècle. P.: Nathan, 1998. 640 p.

J. DELILE'S "FRENCH GEORGICS": AN ATTEMPT TO RENEW THE DESCRIPTIVE GENRE

Pinkovskii Vitalii Ivanovich, Doctor in Philology
North-East State University in Magadan
alennart@mail.ru

The article presents reasons for the wide spread of didactic descriptive poetry in France during the period of the Consulate and the First Empire as well as considers J. Delile's attempt to renew the genre of descriptive poem through the introduction of new objects of description capable of expanding the sensitivity range of the readers. The author analyzes the methods used by the poet in "French Georgics" and explains reasons for the relative failure of the experience realized by J. Delile.

Key words and phrases: French poetry of the epoch of the Consulate and the First Empire; didactic poetry; genre of descriptive poem; descriptiveness as the most important means of a new artistic object representation; "sensitive descriptions".

УДК 621.865.8

Технические науки

В статье раскрываются результаты анализа современного состояния автоматизации и роботизации подъемно-транспортных процессов при производстве сварных двутавровых балок на отечественных и зарубежных предприятиях, обосновывается необходимость разработки модульных элементов для роботизированных заводов, предлагается концептуальная схема портала-кантователя.

Ключевые слова и фразы: сварная двутавровая балка; подъемно-транспортный процесс; сварочное производство; роботизация; автоматизация; портал-кантователь.

Раевский Владимир Алексеевич, к.т.н.

Федин Руслан Андреевич

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (филиал) в г. Калуге
fedin.ra@mail.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ И РОБОТИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СВАРНЫХ ДВУТАВРОВЫХ БАЛОК

В настоящее время балки двутаврового сечения широко используются как в строительстве, так и при производстве элементов металлоконструкций различных машин и оборудования. Такие балки имеют высокие показатели надежности, прочностные и эксплуатационные характеристики, а также высокую степень технологичности. Перспективными видами балок являются перфорированные балки, балки переменного сечения, бистальные балки, синусоидальные балки [2; 5; 8].

Технологический процесс сборки и сварки этих балок подразумевает выполнение ряда транспортных операций: передача заготовок в зону, где осуществляется кромкофрезерная операция, передача подготовленных заготовок в зону сварки, ориентация заготовок в пространстве.

Следует отметить, что отечественное транспортное оборудование, используемое в настоящее время на линиях по производству сварных балок, не является роботизированным, в лучшем случае имеет низкую степень автоматизации: используются ручные или механизированные кантователи, выборка и установка ребер жесткости, косынок, фланцев и пр. осуществляются непосредственно рабочими, ими же выполняются и сварочные операции. При сварке толстостенных конструкций автоматизируется непосредственно сварочный процесс за счет применения автоматической дуговой сварки под слоем флюса [3; 6]. Авторы сталкивались на предприятиях г. Калуги с частичной автоматизацией оборудования с помощью контроллеров SIEMENS.